

Веденская Татьяна Евгеньевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Московского авиационного института –
Национального исследовательского университета
(МАИ-НИУ)

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ПОНЯТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация:

В статье рассмотрены современные тенденции развития политической культуры. Актуальность темы определяется тем фактом, что введенное в обращение в XVIII в. понятие «политическая культура», начало изучаться по существу только с середины XX в., поэтому остается необходимость более углубленного изучения этого аспекта современной культурологии и философии политики, связи политической культуры с закономерностями развития тех или иных процессов в обществе, методами их распознавания. Отмечается, что в политической культуре отражаются строй жизни государства, живая организация общества, а значит, в условиях относительно быстрого развития научного знания при исследовании проблем политической культуры все большее значение приобретает теория познания. Автор обращает внимание на то, что при разработке методологических проблем исследования политической культуры она должна рассматриваться как система знаний, элемент духовной культуры общества и особая форма деятельности. В контексте рассматриваемой темы автор обращает внимание на то, что политическая культура имеет огромный духовный и материальный потенциал, прежде всего в просвещении и образовании, социально-экономической и других сферах.

Ключевые слова:

политическая культура, культурология, философия, научное знание, методологический анализ, понимание и интерпретация, социально-гуманитарное знание.

Vedenskaya Tatyana Evgenievna

PhD in Philology, Assistant professor,
Foreign Languages Department,
Moscow Aviation Institute –
National Research University (MAI-NRU)

AMBIGUITY OF THE CONCEPT AND CURRENT TRENDS IN THE POLITICAL CULTURE DEVELOPMENT

Summary:

The study considers the current trends in the political culture development. The relevance of the topic is determined by the fact that, introduced in the 18th century, the concept of political culture began to be studied in essence only from the middle of the 20th century, so there is a need for a more in-depth study of this aspect, of modern cultural studies and philosophy of politics, the relationship between political culture and the laws of development of certain processes in society, methods of their recognition. It is noted that the political culture reflects the system of state life, the living organization of society, which means that the relatively rapid development of scientific knowledge, the theory of knowledge becomes increasingly important in the study of political culture. The author draws attention to the fact that the analysis of knowledge problems in political culture leads to an understanding of the object and subject, the essence and foundations of political knowledge in general, to an understanding of the laws of its development within the modern scientific picture of the world. It is shown that when developing methodological problems of political culture research, it should be considered in three scientific sections: as a system of knowledge, as an element of the spiritual culture of society, and as a special form of activity. The author draws attention to the fact that political culture has a huge spiritual and material potential, primarily in education, socio-economic and other spheres.

Keywords:

political culture, cultural studies, philosophy, scientific knowledge, methodological analysis, understanding and interpretation, socio-humanitarian knowledge.

Вопросы политической культуры – не новая тема, проблема восходит к истокам философии и культуры в целом, но понимание многослойности проблемы, необходимости ее исследования на стыке философии, политики, культуры пришло лишь в XX в.

Автором термина «политическая культура» является немецкий философ XVIII в. Иоганн Гердер [1, с. 324]. В научный оборот понятие «политическая культура» было введено в середине XX в. американскими политологами Х. Файнером при изучении систем правления европейских государств и Г. Алмондом, который первым предложил научную концепцию политической культуры. В настоящее время понятие «политическая культура» в политической науке используется в различных смыслах и значениях, что обусловлено как сложностью проявления культуры в политике, так и разным пониманием культуры [2].

Активная разработка проблемы «политическая культура», ее места в политической системе и связи с другими науками началась в XX в., когда политическую культуру стали понимать как особый тип ориентации на политическое действие, отражающий специфику каждой политической системы. Тогда появляется необходимость научного определения политической культуры, ее места в политической системе и связи с другими науками. Исследуется проблема социокультурного

детерминизма политического процесса, используется понятие политической культуры в политологическом анализе, а это означает необходимость развития сравнительной политологии. В контексте концепции политической культуры оказалось возможным объяснить различную эффективность схожих политических институтов, действующих в разных странах. Эта эффективность связана с доминирующей в обществе политической культурой, уровнем ее однородности. Использование понятия политической культуры дает возможность понять соотношение политических направлений в обществе, а поддержание равновесия их взаимодействия обеспечивает устойчивое развитие политической системы общества. По мнению Файнера и Адлера, понятие «политическая культура» указывает на специфические политические ориентации – установки в отношении политической системы и ее различных частей и установки в отношении собственной роли в системе [3].

Макса Вебера интересовала этическая сторона политической культуры, то есть политическая этика как составляющая культуры: так называемая «этика идеи» – форма политической этики – стремления к достижению конкретной цели, некоего идеала. Другая этическая парадигма – это этика ответственности, то есть такая форма культуры, для которой характерно рациональное отношение к политической активности, учет последствий и правовых норм. Социокультурные детерминанты, влияющие на политику по Веберу, – это религиозная этика, базовые политические архетипы, политические ценности, политические традиции, менталитет, социокультурная идентичность, этос политической культуры, виртуальный образ культуры в мировых каналах коммуникаций, но определяющим является религиозный фактор [4].

В настоящее время в политологии используется теория архетипов и культурных кодов, введенная К.Г. Юнгом. Архетип политической культуры определяется как социально передаваемые типовые образцы поведения, характеризующие управление и политику в том или ином обществе, а культурный код – как своеобразный алгоритм, задающий пространственные и временные конфигурации основных архетипов культуры. Использование теории архетипов и культурных кодов в понимании политической культуры важно, поскольку, изменяясь в деталях, не утрачивается базовая схема [5].

Термин «политическая культура» указывает на власть не как на инструмент, используемый в экономике, бизнесе, рекламе и т. д., а как на высший, всеобщий легитимный уровень управления государством, нацеленный на его возвышение, на развитие политических отношений в обществе. В политике взаимодействуют, переплетаются идеальное и материальное, а их отражение человеком представляет единство когнитивного (гносеологического), нормативного и ценностного (аксиологического) отражения. В политической деятельности при выборе характера политических технологий приходится учитывать широкий спектр реальных возможностей, сложную игру политических и экономических факторов глобального, регионального и внутреннего (в рамках страны) уровня. Государственная форма власти, конституции, политические режимы – это не «отвлеченные политические схемы», а строй жизни государства и живая организация общества, которые отражаются в политической культуре [6].

Методологические идеи диалектического и метафизического характера на рубеже XX–XXI вв. выступают как диалектика и синергетика. Каждое из этих направлений имеет собственные методологические и логико-гносеологические подходы к социально-экономическому и политическому, к культурологическому и социально-гуманитарному знанию вообще, которые значимы для формирования соответствующих видов знания. Эти направления выступают и как методологические и мировоззренческие основания общетеоретического и методологического уровня понимания политической культуры. Методологическая основа анализа политической культуры складывается из философско-мировоззренческих установок, понятийно-теоретического аппарата самой политологии, используемых научных подходов и методов исследования (нормативно-ценностного, социологического, институционального, системного, структурно-функционального, герменевтического). Следовательно, политическая культура как одна из основ методологии – это, прежде всего, способ выделения и анализа политической реальности, средство организации знаний и процессов исследования политической сферы жизни общества в целом [7].

Политическая культура, как и культура в целом, находится в центре внимания философов, историков, обществоведов и имеет много определений. В самом общем виде политическая культура – это совокупность результатов жизни и деятельности человечества в производственной (материальной) и духовной жизни. Обоснованность – важная сторона культурологического знания, меняющаяся вместе с изменением самой культуры. Благодаря стремлению к глубокой обоснованности, а также в связи с опорой современного научного знания на закономерности базисных и надстроечных процессов в обществе (экономических, политических и других) происходит перестройка гносеологических и аксиологических составляющих отражательного процесса. Речь идет в том числе и об усиливающихся тенденциях формализации отражения, об измерении, создании

математических моделей с тем, чтобы полученные результаты можно было использовать при решении различных задач.

Раскрытие сущности общества, диалектики процессов, происходящих в социальном и гуманитарном знании, выступает как основа понимания и инструмент анализа гуманитарного комплекса процессов в обществе, в том числе социокультурных, экономических и общегуманитарных сдвигов, а значит, ведет к пониманию процессов развития политической культуры [8].

Идеалы научности в политической культуре сочетают чисто познавательные и нормативно-ценностные отражательные процессы, имеющие преимущественно социогуманитарный идеал научности. Безусловно, при этом налицо ориентации на объективную истину, а также нормы и ценности. Конечно, границу между ними нельзя провести однозначно жестко: следует иметь в виду тот факт, что познавательная деятельность в политической культуре является аксиологически и нормативно ориентированной, но в то же время не выражается в содержании знания как нечто лишнее его атрибута объективности [9].

Исследование проблем политической культуры тесно связано с вопросами теории познания (гносеологии), с направлениями, научными школами, в которых предпосылки конкретизируются соответствующим образом. В силу необходимости учета большого числа различных факторов в процессе синтеза знания создание теорий в социальных и гуманитарных науках выступает в конечном итоге как логико-гносеологическая, нормативная и оценочная проблема. Эти аспекты синтеза социальных и гуманитарных наук выражают и свойства теоретических знаний как культурно-исторических ценностей. В конечном счете, в социальных и гуманитарных науках, в их научных программах выражается конкретно-историческая, социально-ценностная ориентация, т. е. цель и задачи социогуманитарных исследований определяются как состоянием этих наук и смежных с ними отраслей знания, так и актуальными социально-политическими потребностями и возможностями общества в целом, а значит, весь этот комплекс непосредственно связан с исследованием проблем политической культуры [10].

Благодаря такой методологии можно зафиксировать разнообразные подходы к проблеме реальности предмета политической культуры путем обнаружения глобальных и локальных альтернативных программ. К ним можно отнести традиционную и современную культуру, биологизм и социологизм в понимании общественных процессов и другие. Все они различным образом понимают свой предмет, что ведет к неодинаковым решениям проблем политической культуры. Таким образом, проблема реальности предмета как непосредственного предмета теории и практики политической культуры оказывается «культурологической реальностью» на разных уровнях рефлексии. Дифференциация уровней рефлексии позволяет по-новому взглянуть на проблему реальности предмета политической культуры: она по-разному «выглядит» на разных уровнях теоретического анализа и, отвечая на вопрос «Что она собой представляет?» обнаруживает явную зависимость от категориальных и понятийных средств ее постановки. Тем самым реальность предмета в политической культуре ставится в этом случае в качестве гетерогенной, разнородной, но образующей, тем не менее, некоторый целостный феномен.

Политическая культура как существенный продукт деятельности общества, государства и индивида по мере развития культуры общества в рамках исторического процесса все больше понимается в единстве исторического и логического, становится значительно сложнее в связи с научно-техническим прогрессом, социально-экономическими, технологическими и культурными сдвигами. Считать, что наблюдаемое на практике прямо переносится на понимание политической культуры или выстраивать из него теоретические и эмпирические объекты в политической культуре было бы неправильно: элементарные логические операции сами по себе не могут быть основанием для разговора о политической культуре, это было бы упрощением. Убеждение, что политическое и культурологическое знание – это знание о самом материальном мире, о вещах и процессах в нем, безусловно, не свидетельствует о глубоком понимании проблемы. Главная трудность такого подхода в том, что для многих понятий, терминов и утверждений науки (особенно неклассической и постнеклассической) не удается указать непосредственного референта в материальной действительности [11].

При глубоком изучении любой проблемы необходимы системный подход и концептуальная преемственность междисциплинарных теорий современной науки. Важно также понимать, что помимо рационального научного подхода к исследованию проблем политической культуры, необходимо учитывать опыт реализации гуманистических принципов [12].

Вопросы глобализации, сложность взаимоотношений стран с различным социальным устройством вызвали появление новых проблем, в том числе возник широкий круг социальных тем в политической культуре. Например, социальная или гражданская концепции понимания общества как при экстраполяции на общество в целом, так и на культуру в частности, дают различные решения многих социальных проблем, в том числе и проблем политической культуры. Как бы ни

называли господствовавшие в XX в. и существующие в настоящее время общественно-экономические отношения в обществе – капитализм, империализм, социализм, постиндустриальное, информационное общество – это проблемы не только политические и экономические, но и культурологические. Социальные, экономические и научно-технические сдвиги в обществе, являясь элементами культуры в целом, определяют в том числе пути развития политической культуры.

Ссылки:

1. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. 703 с.
2. Кучинов А.М. Анализ социокультурных факторов политики: поиски новых теорий и методов // Философская мысль. 2013. №2. С. 72–121. 10.7256/2306-0174.2013.2.412.
3. Finer H. Governments of Greater European Powers. N.Y., 1956. 931 p.; Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf (дата обращения 16.08.2020).
4. Weber M. Die Protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus. München, Hamburg, 1965. 362 S.
5. Юнг К.Г. Подход к бессознательному // Архетип и символ / сост. и вступ. ст. А.М. Руткевич. М., 1991. 304 с.
6. Политическая культура: теория и национальные модели / Гаджиев К.С., Гудименко Д.В., Каменская Г.В. [и др.]. М., 1994. 351 с.
7. Синергетика, философия, культура. М., 2001. 363 с.
8. Кучинов А.М. Указ. соч.
9. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / под ред. В.В. Миронова. М., 2006. 639 с.
10. Legislator and Interpreters: Culture as the Ideology of Intellectuals // Bauman Z. Intimation of Postmodernity. L., 1992. 232 p.
11. Антюшев И.И. Органическое мировоззрение в структуре универсальных концепций современной науки // Общество: философия, история, культура. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 102–106. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.20>.
12. Пряхин В.Ф. Мировоззренческие основы построения устойчивого миропорядка после холодной войны // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 4. С. 90–101. 10.28995/2073-6339-2019-4-90-101.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна